МОДИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АФОРИЗМАХ Г. КУДСЦУЗА

С.Ю. Щербина

Актуальность статьи определяется необходимостью уточнить признаки фразеологизмов, которые постулирует лексикология: фразеологизмы как узусные единицы языка обладают устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью и семантической целостностью. Иногда к этим признакам добавляют раздельнооформленность или наличие в их составе двух или более компонентов. Моделируемость или узусная вариативность фразеологизмов некоторых типов тогда также рассматривается как часть языковой системы. Текстологический подход позволяет несколько иначе взглянуть на феномен устойчивых идиоматических выражений. Выясняется, что в речи встречаются также авторские модификации фразеологизмов, поскольку устойчивость и идиоматичность узусных фразеологизмов не являются абсолютными. А их раздельнооформленность иногда допускает структурные изменения. Целью исследования является проверка гипотезы, что в афоризмах возможны подобные авторские модификации. Их новизна, неожиданность и парадоксальность позволяют автору достичь желаемого прагматического эффекта. Для проверки данной гипотезы был использован сборник афоризмов самобытного немецкого писателя и философа Ганса Кудсцуза.

Ключевые слова: афоризм, фразеологизм, узусность, моделируемость, модификация, прагматический эффект, устойчивость, идиоматичность, раздельнооформленность.

MODIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN KUDSTSUZ'S APHORISMS

S.J. Shcherbina

The urgency of the research is determined by the necessity to highlight the attributes of phraseological units, postulated by lexicology: phraseological units possess stability, recurrence, idiomatichity and semantic integrity. Sometimes formal separability and two or more component structure are added to these attributes. Modelability or systematic variability of phraseological units of some types are sometimes viewed as part of language system. Textological approach allows one to look at the phenomenon of set idiomatic expressions from a different perspective. As the research shows, speech presents a lot of author's modifications of phraseological units, as their recurrence and idiomatichity are not absolute. Besides, their separability and multi-component structure sometimes allow for structural change. The aim of the research is to check the hypothesis that such author's modifications are quite possible in aphorisms. Their novelty, suddenness and paradoxicality allow the author to reach the desired pragmatic effect. To check the hypothesis, the author of the article used the collection of aphorisms of the original German writer and philosopher Hans Kudstsuz.

Key words: aphorism, phraseological unit, modelability modification, pragmatic effect, stability, idiomatichity, multi-component structure.

Введение

В статье рассматриваются некоторые приемы модификаций фразеологизмов в афоризмах Ганса Кудсцуза [12], который обыгрывает наряду с устойчивыми выражениями также пословицы и крылатые выражения, в том числе библейские цитаты. В сборнике афоризмов даже имеется раздел, озаглавленный «Диалектика пословиц», в котором, однако, не все примеры являются пословицами. Это свидетельствует о широком взгляде писателя на природу пословиц и представляет отдельный интерес для исследования. Вместе с тем с научной точки зрения строгое отграничение пословиц, например, от крылатых выражений или прочих устойчивых сочетаний также не всегда возможно. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить словари, справочники и интернет-контент. С одной сторо-

ны, такое положение объясняется недостаточной разработанностью теории фразеологии и паремиологии. С другой стороны, этимологию фразеологических единиц в принципе сложно проследить, что приводит к различным трактовкам их статуса.

К проблеме варьирования во фразеологии

В разделах лексикологии, посвященных фразеологизмам, как правило, утверждают, что они обладают четырьмя признаками: устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью и семантической целостностью. В текстах самых разных стилей, однако, нередко встречаются их модифицированные формы. На первый взгляд возникает логическое противоречие между теорией и практикой. Как получается, что узусные фразеологизмы, которые являются словосочетаниями или предложениями и представляют по сути готовые к упо-

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Shcherbina Sergei Yurievich – Doctor (Philology), Associate Professor, German Department, Faculty of Philology, Translation and Intercultural Communication, Pacific National University (Khabarovsk).

E-mail: sjus60@mail.ru

© Щербина С.Ю., 2021

треблению комплексные знаки вторичной номинации, все же варьируются в речи?

Более пристальное изучение указанной проблемы в работах по теории фразеологии позволяет понять, что некоторые признаки фразеологизмов, как, например, устойчивость и стабильность, нельзя считать абсолютными [10: с. 209; 20: с. 65–66; 7: с. 307–308]. В структурно-семантическом плане это объясняется раздельнооформленностью и разной степенью (идиоматической) спаянности фразеологизмов, которые состоят, как минимум, из двух компонентов с разной степенью переосмысления исходных лексем [5: с. 21–22]. Таким образом, вариативность в принципе возможна, и ее следует рассматривать как некую опцию с целью создания желаемого прагматического эффекта [9: с. 59].

Принято различать узуальные и окказиональные модификации фразеологизмов. Первые кодифицированы и описаны в соответствующих справочниках. Вторые возникают в ткани текста и представляют особый интерес для нашего исследования.

Причины употребления фразеологизмов в афоризмах

Предварительно можно назвать следующие основания. Во-первых, фразеологизмы являются единицами вторичной номинации, в которых понятие или образ представлены в свернутом виде. Таким образом, они идеально подходят для интеграции в афоризм, который известен своей лапидарностью. Во-вторых, раздельнооформленность подавляющего большинства фразеологизмов при определенных условиях допускает морфосинтаксическую подвижность слов во фразеологизме [9: с. 59], что открывает возможности для модификаций. В-третьих, некоторые типы фразеологизмов, как, например, пословицы, являются не словосочетаниями, а предложениями [17: с. 9–10]. Они образованы по определенным синтаксическим моделям и характеризуются выраженным ритмико-интонационным рисунком [13: с. 319; 17: с. 110–111; 18: с. 11; 20: с. 200–201]. Здесь просматриваются определенные параллели в первую очередь с краткими афоризмами, которые состоят из одного предложения. В-четвертых, пословицы, как и афоризмы, могут выражать субъективное мнение. Считается, что пословицы выражают общепринятые нормы поведения и ценности и, следовательно, объективны. Однако они могут и противоречить друг другу даже в системе ценностных координат социума, т.е. выражать некоторый субъективизм [19: с. 369]. Поскольку именно субъективность типична для афоризма, пословица может служить подходящим исходным материалом для этого жанра, в котором авторы стремятся выразить собственную точку зрения на мироздание. Другими словами, на передний план выступает прагматический потенциал паремий. В-пятых, важным является

не столько простое воспроизводство (репродуцируемость) фразеологизмов, а синтаксически и ситуативно выверенное применение в тексте [9: с. 59].

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для креативного употребления фразеологизмов, в том числе пословиц, в речи имеются необходимые структурно-семантические предпосылки на уровне языковой системы. По мере же становления лингвистики текста как научного направления постепенно в фокусе исследований оказалась роль фразеологизмов в текстообразовании [2: с. 121–122; 8: с. 700; 6: с. 94].

Выяснилось, что модификации фразеологизмов возможны в текстах некоторых функциональных стилей, в частности в беллетристике, текстах СМИ и рекламе. Так, иногда различают две основные возможности креативного использования фразеологизмов в политических текстах: двойную актуализацию и «формальную» модификацию (усечение, расширение, замену компонентов) [22: с. 50]. Термин «формальная» модификация, однако, не совсем удачен, так как подобные трансформации фразеологизма неизбежно влекут за собой изменение его прагматики. Модификации пословиц в текстах СМИ выполняют помимо контактоустанавливающей функции задачу на эмоциональном уровне поставить под сомнение устоявшиеся морально-ценностные обобщения [21: с. 125]. Потенциал пословиц и крылатых выражений в текстах различных жанров подробно изучен в публикациях американского германиста В. Мидера [14; 15]. Особый интерес представляет также его исследование модификаций пословиц, обусловленных культурной спецификой разных языков [16: с. 432].

Типы модификаций фразеологизмов в афоризмах Г. Кудсцуза

В вышеупомянутом сборнике Г. Кудсцуза собраны примерно 500 афоризмов, которые состоят преимущественно (90 %) из одного предложения и содержат около 30 модифицированных фразеологизмов. Принадлежность к исходным фразеологизмам, а также их разрядам (устойчивое выражение, крылатое выражение, пословица) определялась по репрезентативному словарю Л.Э. Бинович и Н.Н. Гришина [1], так как более современного отечественного лексикографического источника не существует. Кроме того, мы опираемся в статье также на переводы, предложенные в словаре. При необходимости мы обращались также к другим словарям и справочникам.

Уже при беглом просмотре текстовых примеров становится очевидным, что Г. Кудсцуз отдает предпочтение модификациям пословиц, которые составляют примерно две трети от общего количества фразеологизмов, использованных в афоризмах.

Свой анализ мы начнем, однако, с библейских аллюзий, которые давно стали крылатыми выражениями.

(1) Dass Gott die Vögel, die nicht sähen und nicht ernten, doch ernährt, freut die Katze am meisten.

Первый пример основан на Евангелии от Матфея (гл. 6, ст. 26): *Sehet die Vögel unter dem Himmel an: sie säen nicht, sie ernten nicht, sie sammeln nicht in die Scheunen; und euer himmlischer Vater nährt sie doch. Seid ihr nicht viel mehr als sie?* Словарь содержит только фразеологизм „ernten, wo man nicht gesät hat“ («жать, где не сеял», «пользоваться плодами чужого труда») с пометой «библ.».

Синтаксис афоризма значительно отличается от оригинала: вместо двух предложений (повелительного и вопросительного) он состоит из одного сложноподчиненного предложения. При этом рема (придаточное предложение) расположена в позиции к главному и создает напряжение, а придаточное эксплицирует парадокс. Больше всех кошка рада именно тому обстоятельству, что птицы не сеют, и не жнут.

(2) „Seid klug wie die Schlangen“; und die Schlange war so klug, den Menschen um das Paradies zu bringen.

Интересно, что второй пример также заимствован из Евангелия от Матфея (гл. 10, ст. 16): *„Siehe, ich sende euch wie Schafe mitten unter die Wölfe; darum seid klug wie die Schlangen und ohne Falsch wie die Tauben“* [4: с. 138].

Именно благодаря Священному Писанию змея стала символом ума, что отмечено в узуальном фразеологизме, который построен на сравнении „Klug wie eine Schlange sein“ («быть умной как змея»). Не случайно зачин афоризма «Будьте умными, как змея/змеи» отмечен кавычками как цитата и несет положительную коннотацию. Во второй части истории ему противопоставлена тоже «умная» змея, из-за совета которой человек был изгнан из рая.

Обратимся теперь к фразеологизмам со структурой словосочетаний, чтобы выяснить приемы предпочтительных модификаций.

Так, в третьем примере обыгрывается известный фразеологизм с пейоративной коннотацией „zwischen zwei Stühlen sitzen“ («сидеть между двух стульев»):

(3) Das Beste an zwei Stühlen ist, dass man zwischen ihnen sitzen kann.

«Если имеются два стула, можно отлично сидеть между ними» звучит не только неожиданно, но и иронично. Думается, что автор таким образом провоцирует реципиента и подталкивает к размышлению. В синтаксическом плане мы наблюдаем расширение и усложнение структуры фразеологизма, компоненты которого образуют две части сложного предложения.

Переоценка фразеологизма в следующем примере приводит к неожиданному наблюдению:

(4) Wer ein Dach über dem Kopf hat, sieht nicht mehr den Himmel über sich.

Разговорно окрашенный фразеологизм „ein Dach über dem / überm Kopf haben“ («иметь крышу над го-

ловой») имеет положительную коннотацию. Но во второй части афоризма указывается, что при этом «не видно больше небо над головой». Другими словами, утверждение (положительное) сменяется на отрицание, текст в целом получается «амбивалентным», неоднозначным. Возможно, автор намекает на потерю перспективы, устремленности вдаль или ввысь, на приземленность и обыденность вплоть до мещанства.

Критическая оценка известных обстоятельств эксплицитно выражена и в следующем афоризме:

(5) In einem goldenen Käfig sind wir ebenso unfrei wie in einem eisernen.

Алгоритм модификации узуального фразеологизма „in einem goldenen Käfig sitzen“ («находиться в золотой клетке», т.е. в хорошем месте, но в неволе) выглядит следующим образом. Сначала автор произвел замену глагола „sitzen“ («сидеть») на глагол бытия „sein“ («находиться/быть»), а затем своего рода расширение (экспансию) при помощи „unfrei wie in einem eisernen“, где ключевым словом является прилагательное „eisern“ («железный»). Кроме того, налицо прием амбивалентности: двойной актуализации или параллельного «прочтения» прямого и переносного значения прилагательного «золотой». Таким образом, автор подчеркивает, что принципиальной разницы между золотой клеткой и железной нет. Автор выступает как некий комментатор и ниспровергатель прописных истин, которые он видит в другом свете.

Аналогичный прием использован и в следующем примере. В нем дается авторское толкование крылатому выражению «Счастливого часа не бьют» из пьесы Ф. Шиллера «Пикколомини», которое в русском языке известно благодаря цитате из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «Счастливые часы не наблюдают»:

(6) Dem Glücklichen schlägt keine Stunde, weil er immer weiß, was sie geschlagen hat.

В данном афоризме не только подхватывается и развивается законченная мысль, которая в принципе не требует дальнейшей экспликации или обоснования. Тем самым усложняется синтаксическая структура, когда из простого предложения получается сложносочиненное. Одновременно используется и амбивалентность выражения „die Stunde schlägt“, так как оно демотивируется во второй части предложения.

Седьмой пример представляет собой антитезу в виде хиазма с обыгрыванием известного фразеологизма „die Nerven verlieren“ («терять нервы»):

(7) Wo wir die Nerven verlieren, gewinnen uns die Nerven.

Происходит неожиданная смена фокуса при помощи персонификации: не мы теряем нервы (самообладание), а нервы побеждают нас. Краткость и просодия предложения только усиливают прагматический эффект хиазма, а ритмико-интонационная модель чем-то напоминает пословицу.

Не случайно, что по модели хиазма построен и следующий афоризм, который обыгрывает цитату Й. Жебера, иногда приписываемую Наполеону „Genie ist Fleiß“ («гений – это труд»):

(8) „Genie ist Fleiß“, aber nur, wenn es der Fleiß eines Genies ist.

Противительный союз „aber“ («но») открывает антитезу, которая затем сопровождается условием, эксплицируемым союзом „wenn“ («если»). Вторую часть афоризма можно перевести следующим образом: «(только) если это труд гения». Поскольку мы уже обращались к феномену хиазма, его трактовке и прагматическому потенциалу на материале афоризмов других авторов [3: с. 288], заметим лишь, что это достаточно распространенный прием, и творчество Г. Кудсцуза тому подтверждение.

Однако его излюбленным приемом использования фразеологизмов, безусловно, является обыгрывание пословиц. На их долю приходится примерно две трети фразеологических модификаций. Начнем их анализ с модификации известной пословицы „Keine Rose ohne Dornen“ («Нет розы без шипов»):

(9) Tausend Dornen ohne Rosen.

В структуре „Kein X ohne Y“ не только зеркально поменялись местами „X“ («роза») и „Y“ («шипы»), но и „kein“ («ни одна») и „Tausend“ («тысяча»). Поэтому при схожести структуры кардинально изменился весь смысл высказывания и прагматика: «Тысячи шипов без розы / а розы нет». Следовательно, использован прием замены утверждения отрицанием.

В следующей модификации той же самой пословицы происходит смещение фокуса: «Роза – это совесть ее шипов».

(10) Die Rose ist das gute Gewissen ihrer Dornen.

Узуальная (исходная) паремия означает, что для достижения результата, символом которого выступает роза, приходится сталкиваться с неприятностями («шипами»). В данном примере роза выступает моральным обоснованием своих шипов.

Модификация пословицы в следующем примере использует достаточно распространенную модель паремий „Kein X ohne Y“, как в примере 9:

(11) Keine Ausnahme ohne Regel.

В узуальной паремии обратная последовательность: „Keine Regel ohne Ausnahme“ («Нет правила без исключения»). Здесь имеет место логическая перестановка вследствие изменения тематического рисунка предложения: «Нет исключений без правила». Под влиянием эффекта неожиданности реципиент вынужден попытаться переосмыслить старую истину.

Совсем иначе та же самая пословица вплетена в ткань следующего афоризма:

(12) Das Alltägliche: die interessante Ausnahme von der langweiligen Regel des Ewigen.

Автор философствует о том, что «Повседневность – (это) интересное исключение из скучного правила вечного». Исходная пословица угадывается по лексемам „Ausnahme“ («исключение») и „Regel“ («правило»), но предмет рассуждения выходит далеко за ее рамки. Г. Кудсцуз, который был писателем и философом, «неожиданно» рассмотрел изюминку жизни не в вечном („Ewiges“), а в повседневном („Alltägliche“). Возможно, он таким образом полемизирует с представлениями верующих людей или церкви.

Социальная полемика, по-видимому, была отправной точкой для обыгрывания распространенной пословицы „Einmal ist keinmal“ («Один раз в счет не идет / не считается»):

(13) „Einmal ist keinmal“ für den Henker, nie für sein Opfer.

Продолжение „für den Henker, nie für sein Opfer“ («для палача, но никогда для его жертвы») превращает очевидное утверждение в нетривиальное размышление, так как фактически отрицает и ставит под сомнение исходную мысль.

Аналогичный прием использован для переоценки паремии „Lügen haben kurze Beine“ «У лжи короткие ноги»:

(14) „Lügen haben kurze Beine“; und lange Arme.

Авторское противопоставление „und lange Arme“ неожиданно меняет устоявшуюся моральную оценку лжи, а также ее последствий. Нужно отметить, что Г. Кудсцуз использует здесь – как и в некоторых примерах выше – такое графостилистическое средство, как кавычки. Можно было бы предположить, что таким способом он отграничивает исходный фразеологизм от собственного комментария или идеи. Вместе с тем сложно говорить о его последовательности в использовании кавычек в цитируемом сборнике. Так, в кавычки взяты только две из четырех литературных и библейских цитат, а также две пословицы.

Последним приведем пример, построенный на созвучии глаголов „beten“ («молиться») и „betteln“ («просить милостыню»), т.е. на каламбуре:

(15) Not lehrt betteln.

Таким способом «Нужда научит молитвы читать» модифицируется в «Нужда научит просить милостыню». Видимо, здесь, как и в примере 12, ставятся под сомнения религиозные устои и моральные представления общества.

Выводы

Анализ показал, что в афоризмах Г. Кудсцуза встречаются исключительно модифицированные фразеологизмы. Таким образом, вместо воспроизведения готовых узуальных единиц мы наблюдаем их встраивание в измененном виде в текст. В контексте современных воззрений на фразеологизмы данное обстоятельство не удивляет, а позволяет

скорректировать некоторые теоретические положения на сущность устойчивых выражений и предикативных единиц с переносным значением.

Прежде всего это относится к структурно-семантическим особенностям узуальных фразеологизмов: раздельнооформленности (многокомпонентного состава) и разной степени идиоматичности. Первая открывает определенные возможности для структурных окказиональных изменений, вторая делает потенциально возможной двойную актуализацию, т.е. игру на столкновении прямого и переносного значения.

Другими факторами, которые определяют использование фразеологизмов в афоризме, выступают их синтаксическая моделируемость и ритмико-интонационный рисунок. В полной мере сказанное относится к пословицам, которые отражают, казалось бы, незыблемые морально-этические нормы социума. Но вследствие трансформации и переосмысления в афоризмах они эксплицируют субъективное мнение автора.

Помимо двойной актуализации Г. Кудсцз использует сравнение, противопоставление (антитезу) и хиазм, игру слов, усечение и расширение структуры, а также субституцию. В некоторых случаях он комбинирует два или несколько приемов.

Важным графостилистическим средством выступает закавычивание. Г. Кудсцз прибегает к этому приему только в афоризмах, которые выходят за рамки простого предложения или состоят из двух предложений. В таком случае возможен своего рода авторский комментарий или субъективная оценка. Вместе с тем не во всех примерах кавычки служат для выделения использованных литературных и библейских цитат. Ими отмечены также две пословицы. Возможно, автор дистанцируется таким способом от привычного для социума, но чуждого ему лично мнения.

Проанализированные примеры не выходят за рамки одного предложения, что обусловлено не только спецификой жанра, в том числе таким факкультативным признаком афоризма, как минимальный объем [11 с. 14], но и стилем писателя. Г. Кудсцз действительно предпочитает простой синтаксис, хотя в цитируемом сборнике иногда встречаются также афоризмы, которые состоят из двух или трех предложений.

Представляется, что изучение модификаций фразеологизмов является перспективным научным направлением в рамках текстологического подхода. В этом плане большую помощь могло бы оказать использование компьютерного банка данных Института немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бинович, Л.Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин ; под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1975. – 656 с.
2. *Голуб, И.Б.* Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – 4-е изд. – Москва : Айрис-пресс, 2003. – 408 с.
3. *Снежкова, И.А.* Хиазмы в афоризмах Карла Крауса / И.А. Снежкова, С.Ю. Щербина // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 11. – С. 285–289.
4. *Böttcher, K.* Geflügelte Worte. Zitate, Begriffe und Sätze in ihrem geschichtlichen Zusammenhang. 1. Aufl / K. Böttcher. – VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1981. – 780 S.
5. *Burger, H.* Phraseologie – Kräuter oder Rüben? Traditionen und Perspektiven der Forschung / H. Burger // Wortverbindungen mehr oder weniger fest / Hrsg. von K. Steyer. – Berlin, New York : W. de Gruyter, 2004. – S. 19–40.
6. *Černyševa, I.* Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede / I. Černyševa. – Moskau : Vysšaja škola, 1980. – 144 s.
7. *Černyševa, I.* Lexikalisch-phraseologische Variabilität / I. Černyševa // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – 1980. – Heft 3. – S. 307–310.
8. *Dobrovolskij, D.* Textbildende Potenzen der Phraseologismen / D. Dobrovolskij // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – 1980. – Heft 6. – S. 690–700.
9. *Feilke, H.* Kontext – Zeichen – Kompetenz / H. Feilke // Wortverbindungen mehr oder weniger fest / Hrsg. von K. Steyer. – Berlin, New York : W. de Gruyter, 2004. – S. 41–60.
10. *Fleischer, W.* Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 250 s.
11. *Fricke, H.* Aphorismus / H. Fricke. – Stuttgart : J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1984. – 168 s.
12. *Kudszus, H.* Jaworte, Neinworte / H. Kudszus ; Hrsg. von J. Günther. – Frankfurt/M : Suhrkamp Verlag, 1970. – 102 s.
13. *Lenz, B.* Hundert Sprichwörter, hundert Wahrheiten. Linguistische Analyse eines Sprichwort-Typs / B. Lenz // Sprachwissenschaft. – 1993. – Bd. 18. – S. 316–358.
14. *Mieder, W.* Antisprichwörter I / W. Mieder. – Wiesbaden : Verlag für deutsche Sprache, 1982. – 235 s.
15. *Mieder, W.* Sprichwörter im modernen Sprachgebrauch // Ergebnisse der Sprichwortforschung / W. Mieder ; Hrsg. von W. Mieder. – Europäische Hochschulschriften: Reihe Deutsche Literatur und Germanistik (Bd. 192). – Bern, Frankfurt/M, Las Vegas : Peter Lang, 1978. – S. 213–238.
16. *Mieder, W.* „Andere Zeiten, andere Lehren“. Sprach- und kulturgeschichtliche Betrachtungen zum Sprichwort / W. Mieder // Wortverbindungen mehr oder weniger fest / Hrsg. von K. Steyer. – Berlin, New York : W. de Gruyter, 2004. – S. 415–443.
17. *Peukes, G.* Untersuchungen zum Sprichwort in Deutschen: Semantik, Syntax, Typen. – 1. Aufl / G. Peukes. – Berlin : E. Schmidt, 1977. – 183 s.
18. *Röhrich, L.* Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. – Bd.1 / L. Röhrich. – Freiburg, Basel, Wien : Verlag Herder, 1973. – 624 s.
19. *Ruef, H.* Das Sprichwort als Ausgestaltung eines Paradoxons – Zur Geschichte eines deutschen Sprichworts / H. Ruef // Zeitschrift für deutsche Philologie. – 1986. – Heft 3. – S. 369–382.
20. *Seiler, F.* Deutsche Sprichwörterkunde / F. Seiler. – München : Beck, 1967. – 458 s.
21. *Wotjak, B.* Der Gag heiligt die Mittel? Modifikationen und Vernetzungen von Sprichwörtern im Text / B. Wotjak // Sprachpflege. – 1989. – Heft 9. – S. 125–129.
22. *Wotjak, B.* Rede-, „Wendungen“ in „Wende“-Reden / B. Wotjak // Deutsch als Fremdsprache. – 1991. – Heft 1. – S. 47–51.